

Глава №21. Высший Рыцарь и Ректор.

Изуми вернулась в общежитие девушек, и когда наступила ночь, Рудель выскользнул из лазарета. Его рука обхватывала рукоять меча. Заметив его движения, Люке с подозрением наблюдал за происходящим. Юниус вскрикнул.

— Просто оставь его в покое.

— Как я могу игнорировать кого-то, выходящего с оружием! Откуда мне знать, что он собирается делать.

Юниус поднялся с постели, почесывая голову, и предложил Люке проследить за Руделем. Люке согласился и последовал за Юниусом.

Они вышли на веранду. Там Юниус указал пальцем вниз... Звук рассекающего воздух меча достигал даже второго этажа, Люке мог видеть Руделя в слезах. Жалкая фигурка мальчика в бинтах отчаянно размахивала клинком.

— Он хорошо справляется, особенно с учётом своих ран... Он тренируется так уже последние несколько дней.

— Почему он плачет? В течение дня он вёл себя совершенно спокойно. Рассказывал об особых атаках, читал книгу «Драконья ласка», или как-то так...

— Как будто я знаю! Но, ну... Его ненавидит даже собственная семья, что уж говорить про окружающих, но, тем не менее, он всё равно стремился стать драгуном. И теперь вот этот инцидент... Для него вполне естественно плакать.

На самом деле, Рудель плакал по несколько иной причине. Ему казалось, что ответственность за всё случившееся лежит исключительно на нём. Люке, Юниус... и даже Алейст необоснованно втянулись в битву, и в этом, без сомнения, была его вина.

Он знал, что его Дом никогда не признает его. Он знал, что окружающие не ценят его. Но даже в этом случае, если он приложит все усилия, его труды оправдаются... Он надеялся, что сможет стать драгуном, и всё ещё верил в это.

Вот почему Рудель плакал: потому что есть люди, которые заступились за него. Все его одноклассники защищали его. Для Руделя это было чем-то невероятным, но ему было стыдно, что он, подвергнув их опасности, даже не смог защитить.

Рудель хотел стать сильнее, но теперь он мог просто махать мечом и мечтать об этом идеале.

◇

Утром следующего дня провели совещание, на которое собралось всё руководство академии. Проблема была огромной, и нужно было понять, кто несет ответственность за то, что принцесса подверглась смертельной опасности, но тут была кое-какая проблема...

— Не думали, что Дом Арсесов скажет такое...

— Даже если они скажут нам, что Рудель-сама должен быть исключён, что бы вы ни говорили, это...

— Дворец торопит нас. Возможно, просто повиноваться им - лучшее решение в этой ситуации.

Дом Арсесов потребовал, чтобы Руделя отослали домой, заявив, что они возьмут на себя ответственность за этот инцидент. За последние дни слухи стали ещё более чудовищными. Оказывается, Рудель оставил принцессу в опасности, а Класт защитил её. Поскольку эти слухи распространялись очень интенсивно, они уже вышли из-под контроля.

«Итак, Дом Арсесов предпочёл Класта-сама старшему сыну Руделю-сама».

Когда ректор вздохнул, на лицах всего факультета отразилось сомнение. У братьев были проблемы, но Рудель искренне пытался достичь своей цели, в то время как Класт был просто проблемным ребёнком. Когда он ходил по кампусу в окружении своих прихвостней, то вызывал неприязнь у всех, в том числе у простолюдинов и полулюдей.

Решение, принятое академией, заключалось в том, чтобы отложить все вопросы об ответственности... но Рудель будет насильно переведён на двухгодичное ускоренное обучение. После окончания ему будет предоставлено звание рыцаря, чтобы оставить возможность стать драгуном.

Принимая во внимание требования Дома Арсесов, это было лучшее, что могла сделать академия для защиты мальчика.

— А как насчёт расследования?

— Я слышал, что это под королевской юрисдикцией.

— Тем не менее, это, безусловно, полнейшая ирония... Дезертиры оправданы, а те, кто выстоял, оказались под ударом.

В этом темном конференц-зале заговорил ректор, опустив взгляд в документы.

— Защита короны - это обязанность дворян, да... А Дом Арсесов отрекается от такого прекрасного преемника.

Один из преподавателей, почувствовавший опасность ректорских слов, попытался перебить его.

— Но это так! При этом Рудель-сама вполне может стать достойным драгуном!

Эти слова вызвали одобрение у преподавателей, к речи ректора присоединилось несколько учителей.

— Конечно же!

— Если он станет рыцарем, то получит квалификацию, чтобы стать драгуном.

— Если он сможет стать им, конечно.

Пока продолжалось это переливание из пустого в порожнее, ректор думал о будущем. Как бы ему защитить Руделя...

◇

Её здоровье заметно улучшилось, уровень пушистых обнимашек полностью восстановился. Теперь Принцесса Фина Вторая с ужасом смотрела на документ; его привезла одна из высших рыцарей, пришедшая к ней в комнату с новостями.

— Что это означает?

(Что это? Теперь все думают, что Класт защитил меня от этой чудовищной птицы, и что мастер развёл панику, подвергая меня опасности! Нет, нет и ещё сто раз нет, чёрт возьми! И вообще... Кто-то учёл МОЁ мнение? Класт «защитил» меня от кролика-убийцы, а когда появилась эта птица, его и след простыл!)

У прибывшей рыцаря-стражницы были длинные пурпурные волосы. Она была в очках и производила впечатление ледышки. Сама Фина считала её человеком, с которым лучше не иметь никаких дел. У нее совершенно не было чувства гибкости.

— Решено, что Рудель-доно возьмет на себя ответственность за произошедшее. Академия оставляет этот вопрос временно без решения, позволяя юному наследнику окончить школу, но я против этого. Такой человек недостоин стать рыцарем.

Женщина-высший рыцарь продолжала зачитывать строки из отчета, как бы в доказательство того, что наказание Руделя на её взгляд было слишком легким. Только потому, что он – наследник Дома Арсесов и следующий эрцгерцог, они ничего не сделали, не убрали его! Она всё не могла успокоиться и продолжала зачитывать свой обвинительный приговор, но Фина...

(Это плохо! Мастер еще не раскрыл секрет своей техники! Если он уйдёт отсюда, это станет тяжелым ударом по моей жизни в мире пушистиков... Но почему Дом так ненавидит мастера?)

Она размышляла об этом, глядя на высшего рыцаря, которая всё продолжала распространяться о том, какой Рудель плохой.

(А не провести ли расследование? В то время как будут заниматься этим делом, я напишу письмо отцу и матери. Между тем, я буду сидеть с Мии и заниматься самыми разными видами... Хм... Нет и нет! Если я потерплю неудачу, тогда вселенское сокровище в лице мастера может быть уничтожено Домом Арсесов.)

Собственно, Рудель после окончания академии будет рыцарем, но по распоряжению своего Дома он, скорее всего, будет находиться в зоне повышенной опасности.

— ... Софина. Этот отчет ошибочен.

Бездушная принцесса внутри паниковала, когда пыталась переубедить высшего рыцаря Софину.

— Как это - ошибочен? Но это официальный документ. Не может быть, чтобы...

(Именно поэтому твои годы пролетели мимо! Твои мысли обо всех и вся слишком жесткие! Там нет никакой лжи, но разве ты сама не понимаешь, что эта бумажка специально написана так, чтобы ввести всех в заблуждение? Уф, я чувствую себя плохо в её присутствии! Я хочу поскорее вернуться к Мии.)

Фина, продолжая мысленно ругать стражницу на чём свет стоит, заговорила.

— Рудель-сама рисковал жизнью, чтобы защитить меня. Защита короны – долг дворян... Он сказал это, стоя лицом к лицу со смертельной опасностью. Он не может быть судим за эти действия.

— Но вот здесь сказано, что ...!

Когда голос Софины стал громче, Фина добавила безразличным тоном:

— Тогда примите собственное решение. В газетах не пишут правды, и я уверяю – меня спас именно Рудель-сама.

(Взгляд на технику мастера изменит твою жизнь! Если она сама проведет расследование, то определенно заметит что-то необычное! Нужно доказать невиновность мастера!)

— Если Вы так настаиваете, принцесса... Но если я лично удостоверюсь, что в отчёте нет никакой ошибки, тогда накажу его так сурово, как прикажет двор.

Увидев энтузиазм Софины, Фина подумала ещё одну грубость.

(От тебя бегут все мужчины именно потому, что ты делаешь такие страшные лица... Ты уже в подходящем возрасте, так что просто выйди замуж уже наконец! А то ведь всегда на работе, без шансов познакомиться с кем-нибудь... Если бы у тебя были кошачьи уши, я бы влюбилась в тебя без памяти! И всё время держала бы рядом с собой. Суровый нрав, красота кошачьих ушек... Вот это да!!!)

◇

Невзирая на все происходящее вокруг, Рудель и его два соседа по больничным койкам отлично ладили. Как-то у них зашёл разговор о книге, которую Рудель читал: «Как приласкать дракона».

— Как только применяют магической теорию такого высокого уровня?! И почему вообще существует теория, которая просто высмеивает все технические знания о ласке?!

Детальная теория магии в книге «Как приласкать дракона» была настолько сложной, что удивляла даже Люке, который был настоящим асом в магии. Все теории и формулы, разработанные на данный момент, могли позволить максимум просто погладить дракона.

— Оу! Да здесь вообще странно, вот, в конце говорится: «Но самая важная часть - любовь»! Как это, интересно? Применять технику, которая по сути близка к боевым искусствам, и, в конце концов, сказать, что главное – это любовь!!! – воскликнул Юниус.

Описанный метод ласки фокусировался на базовых знаниях анатомии и боевых искусств... После подробного описания всех тонкостей всё это связывалось с любовью.

— Видите? Разве это не потрясающе?! Автор этой книги, живший сто лет назад, был драгуном... Если бы только я мог встретиться с ним...

Не обращая внимания на изумление соседей по палате, Рудель думал о своем наставнике, с которым его разделяло целое столетие.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/121276>